

Остоженка, 25, великолепное здание с колоннами, похожее на старинный особняк, - Центр оперного пения. Мраморный вестибюль, лестницы, коридоры, репетиционные классы. За дверью одного из них слышно пение. Высокий девичий голос пытается взобраться на самую верхотуру, его останавливает другой, который не спутает ни с каким иным: «Следи за дыханием! Воздух направь сюда, сосредоточь его здесь!» И вот новая попытка взлететь увенчалась успехом. Давно распрощалась с карьерой певицы Галина ВИШНЕВСКАЯ. Ушла сама, как только почувствовала, что сцена перестала доставлять ей былую радость. Зато в ней открылся новый талант - педагога.

- Галина Павловна, вашему Центру 1 сентября исполнится три года. Довольны ли вы тем, как идут дела?

- Все развивается так, как и должно быть, все идет нормально. Я очень

довольна успехами нашего учебного заведения, ведь наш Центр - это недостающая ступень между консерваторией и театром, в которой так нуждаются все оперные театры мира. Правда, по ходу дела приходится иногда и программу менять, и отчислять каких-то учеников. Первые три месяца - испытательный срок после конкурса. Не всегда они готовы серьезно работать, воспринимать то, что им дается. Есть у нас и кое-какие изменения. Мы решили не брать из театров

певцов, потому что совмещать им, как показала практика, трудно.

- Вы как-то заметили, что бесплатная учеба в России не приучила людей учиться. И потом, попав к вам, неужели можно относиться к учебе спустя рукава?

- Можно, можно. Вот и отчисляем. Иногда попадают настолько испорченные голова, что с ними уже ничего невозможно сделать. У нас же со всей России, не только из Москвы и Петербурга певцы. В нашем Центре бесплатное обучение, но есть и коммерческий класс. Бывает, что на освободившиеся места мы переводим из коммерческого набора тех студентов, кто, например, по конкурсу не прошел - переволновался человек или что-то у него случилось. Коммерческий же класс дает нам возможность доплачивать педагогам, например. Мы же - государственное учебное заведение, и зарплаты у нас маленькие. А так нам

мне критики настолько неграмотно обсуждали спектакль на страницах своих изданий, настолько непрофессионально, что я не могу их критиками называть. Не говоря уже об этике. Мы, к сожалению, к этому хамскому тону в некоторых наших газетах и журналах привыкли.

- Это, к сожалению, плоды так называемых демократических преобразований, а отсутствие профессионалов наблюдается сейчас во многих областях жизни. Не зря же наше сегодняшнее время называют эпохой дилетантизма.

- Да, к сожалению, далеко не все еще понимают, что такое свобода. А это прежде всего самоограничение, самоконтроль, внутренняя цензура. Ну как же можно под корень рубить молодых исполнителей, которые впервые в жизни вышли на сцену? Вот Татьяна Метлина, исполнительница партии Джильды.

мире. Быть может, она не вписывается в стремительные ритмы современной жизни? А вдруг она вообще исчезнет как жанр?

- В конце концов может исчезнуть цивилизация. Это - великий жанр, самый яркий, и пока жива культура, опера будет жить, даже если над ней будут издеваться драматические режиссеры и невежественные люди: переносить эпохи в сегодняшний день, сажать на танк Катерину Измайлову или еще кого-нибудь.

- Но, между прочим, вашего «Риголетто» поставил режиссер драматического театра.

- Он очень талантливый человек, Иван Поповски из Театра Петра Фоменко. Он - романтик, я его очень люблю. И потом нужно трепетно относиться к опере - неважно, драматический ты режиссер или какой-либо другой. Вот он ее любит и знает. «Риголетто» режиссерски поставлен

ребятишки: девочки в пышных кринолинах, мальчишки в камзолах исполняли отрывки из оперных спектаклей. Очень забавно выглядела семилетняя парочка. Они самозабвенно пели: «Мой миленький дружок, прелестный пастушок». Это были ученики обыкновенной общеобразовательной школы из Новокосина. Обыкновенной, но не совсем. В ней уже 10 лет существует музыкальный театр, который носит имя Галины Вишневской.

- Это удивительные дети, они же поют классический репертуар, у них потрясающие педагоги, и это - на окраине Москвы, рабочий район. К сожалению, мне очень редко удается там бывать. Их с восторгом принимали во Франции, в Испании, в других странах. У нас, в Центре, они тоже желанные гости. Я всегда предоставляю им помещение для концертов, которые проходят

которые зарекомендовали себя: Большой, Мариинский, МХАТ, Малый театр - тех, кто несет ответственность за настоящее искусство.

- Какие положительные перемены вы наблюдаете в России за время вашего возвращения?

- Главное достижение - это свобода, но ее, к сожалению, понимают как вседозволенность. Невозможно ведь каждому объяснять, почему нельзя воровать, убивать, вершить прочие неблагоприятные деяния. Чего проще - живи по заповедям, ежели чего не понимаешь.

- У вас ведь замечательная дата впереди - 50 лет совместной жизни! Откройте секрет такого супружеского долголетия.

- 15 мая будем отмечать эту дату. Ужас какой - 50 лет. Ну а какой тут секрет? Вся жизнь каждый занимался своим делом, некогда

ПРИМАДОННА

помогает город, правительство Москвы, Комитет по культуре. Выделяются деньги на постановку спектаклей, на содержание здания. Есть у нас спонсоры, которые оплачивают четыре двухкомнатные квартиры, где живут наши иногородние студенты. Спонсоры российские, есть француз, который нам помогает.

- Вас можно поздравить с новым успехом - с постановкой «Риголетто» Верди. Спектакль хорош во всех позициях: интересная режиссура, художественное решение, оркестр, вокалисты...

- Я очень довольна этой постановкой. Мне она активно нравится. Странно, однако, мнения отдельных обозревателей. Так называют

У нее высокое сопрано, природный голос! Она сделала лишь первый шаг на сцену - так написали: «Не годится в примадонны». Но она же ученица, какая там примадонна! Юрий Баранов партию Риголетто хорошо поет, по-настоящему. В этом году аспирантуру Московской государственной консерватории окончил, никогда в театре не выступал, наш ученик. Тоже его ругали, правда, меньше. Но ведь мы же не претендуем на то, чтобы задавать тон всему оперному искусству. У нас учебное заведение - с этой точки зрения надо рассматривать выполненную работу. Ведь бывает и так: в классе хорошо поет, а на сцене не может справиться с волнением. Ну ничего, ничего. Я довольна. Хороший набор, и хорошие у нас голоса.

- А ведь был уже первый выпуск. Какова их судьба?

- Тогда мы принимали из театров. Многие туда и вернулись. Баранова мы оставили на второй срок - для «Риголетто». Вообще они не хотят уходить из Центра. У нас потрясающая творческая обстановка. Уникальная к тому же возможность молодым певцам выступить в главных партиях. А репетиции? Вот у нас в течение двух месяцев шли ежедневно сценические репетиции «Риголетто». В театре же этого не будет.

- Как-то вы обмолвились, что опера переживает сейчас кризис во всем

прекрасно. Там есть замечательные мизансцены: как на кресте распятый, поет Риголетто арию «Куртизаны - исчадья порока». Или открывается занавес, и как комок человеческих страстей, вот эта, перевитая группа актеров.

Поповски, кстати говоря, и «Царскую невесту» у нас ставил. Кто кого нашел в этой совместной нашей работе? Мы его нашли, мне его рекомендовали.

- А как, по-вашему, может ли появиться сегодня современная опера?

- А почему же нет? Писали же в свое время Шостакович, Прокофьев.

- И Мурадели. (Для того чтобы Вишневская пела в опере «Октябрь», ее просила об этом сама Фурцева. Чтобы не потерять зарубежных гастролей, Галина Павловна дважды выходила в этом бездарном спектакле на сцену).

- Так что, почему бы не появиться сейчас современной опере? Тем более что нет, к счастью, того идеологического прессинга, который был в советские времена. Дело за немногим. Должен появиться гений и написать что-то, хотя бы приблизительно похожее на «Леви Макбет Мценского уезда» Дмитрия Шостаковича.

- Как-то перед открытием выставки фарфоровых кукол известного мастера Алины Ветцель в фойе Пушкинского музея выступали

с потрясающим успехом. Вот на новогодние праздники они здесь выступали...

- Ваши с Мстиславом Лепольдовичем благотворительные фонды заботятся не только о духовном развитии молодежи, но и о физическом здоровье детей.

- С помощью нашего совместного с ним детского благотворительного фонда удалось привить от гепатита 2 млн. детей - мы покупаем вакцину. Кроме того, у него есть собственный фонд, на средства которого обучаются музыкальные талантливые дети России. Их 40 человек, и Ростропович им платит стипендии.

- А как, по-вашему, уровень музыкального образования в России упал? Ведь наша школа всегда славилась на Западе.

- Она и сейчас в чести, но ведь уезжают из России хорошие музыканты, певцы, здесь же не платят. Государство должно разумно распределять деньги, выделяемые на культуру. Оно, безусловно, должно поддерживать, но не всех. Я бы, например, многие театры закрыла. За последнее десятилетие 60 театров образовалось в Москве, все хотят быть артистами! Хотите, вот и существуйте за свой счет. А как вы считаете, должна ли пенсионерка с ее мизерной пенсией содержать какой-то там театр? Государство должно поддерживать те коллективы,

было морочить голову друг другу. Гастроли, поездки - до сих пор по миру мотается. Звоним друг другу - я скучаю, он скучает... (Галина Павловна здесь явно лукавит: не только в разлуках же дело. Много лет назад ради этого союза Галина Вишневская оставила свою семью).

- Галина Павловна, поделитесь, пожалуйста, опытом: как в любую погоду чувствовать себя хорошо?

- Самое главное утром добраться до кухни, выпить кофе. Это - первое дело. Душ принять, причесаться, сделать легкий макияж. Посмотреть в зеркало, улыбнуться - и все в порядке. А вообще я, как аккумулятор, заряжаюсь от своей же работы. Я много энергии отдаю, трачу, и она же ко мне возвращается снова. Вот вы часто видите: машина стоит на улице, не работает, что-то там заржавело, а если все время ездит, все в порядке. Вот так и я, наверное.

- Ну а вы представляете себе, что когда-то надо отойти от дел, отдохнуть?

- Когда я отойду от дел, значит, меня уже здесь не будет. Моя кипучая деятельность завершится только вместе со мной.

Беседу вела
Таисия ПОПОВА

Тверская, 13 - 2005 - 10 марта - 18